

Глава 2: Биврёст!?

Что могло бы приманить кровожадного шестилетнего мальчика выполнять его приказания?! Конфеты?! Локи сам уже века не был ребёнком, поэтому мало что помнил о своём детстве, кроме грусти от того, что никогда не мог угодить отцу.

Кстати, он заметил, что между ним и мальчиком Гарри, чьё имя родственники решили ему дать, только когда мальчик стал для них кем-то большим, чем «мальчик», было много общего.

Оба были сиротами, хотя обстоятельства немного различались: Локи убил своего биологического отца, а отца Гарри убили, или, по крайней мере, именно это он предполагал из зелёных вспышек, преследовавших мальчика во снах.

Эти вспышки легко узнавались как принадлежащие Убивающему заклятью, и Локи был впечатлён, что люди сумели его выучить.

Возможно, не все люди были безволосыми обезьянами, а только их подавляющее большинство.

Их обоих воспитали люди, которые больше заботились о своём родном ребёнке, хотя Дурсли были чуть более откровенны в своём отношении, запирая его в чулане, а не просто осуждающе смотря на него одним глазом.

Оба были отверженцами.

Всё это вместе с их слегка схожей внешностью, вероятно, облегчит Локи манипулирование Гарри, чтобы тот видел в нём фигуру отца или старшего брата.

Если бы он был в физической форме, Локи нахмурился бы. Какова вообще его цель? Вернуться в Асгард? Завоевать мир? Править Асгардом? Завоевать Вселенную?

Пока ему оставалось только ждать, пока мальчик станет сильнее, что оказалось проще, чем он сначала ожидал. Локи уже чувствовал, что его душа оказывает крайне слабое воздействие на мальчика, на его личность и физиологию.

Он полагал, что со временем, под его влиянием, Гарри полностью станет асгардцем или – боги упаси – ётуном, а не человеком.

Так будет, если душа Локи продолжит менять и искажать его годами, и Локи надеялся, что она окажет такой же эффект на его личность. Было бы неудобно разделить тело с кем-то, кто содрогается при мысли об убийстве.

Он полагал, что должен будет начать менять мальчика в раннем возрасте, как только наберёт достаточно сил, чтобы действительно разговаривать с ним.

Гарри раздражённо зарычал, когда крик донёсся сквозь дверь чулана, вырвав его из сна, для разнообразия не прерванного кошмарами.

Тем не менее, он открыл дверь чулана и направился на кухню, чтобы приготовить завтрак для своих родственников.

Он презирал их, но что ещё он мог делать? С их слов, так было лучше, чем попасть в приют, но, возможно, они лгали.

Тем не менее, он был довольно уверен, что если кто-то его найдёт, то просто вызовет полицию и вернёт сюда. Это только ещё больше разозлит Вернона, а Гарри не хотел оказаться в такой ситуации.

Школа была единственным способом уйти от Вернона и Петуньи, и даже там они знали всё, что он делал, а Дадли обязательно передавал их гнев на него, когда они сами не могли.

Закончив завтрак, Гарри вздохнул и направился в сад, готовясь к выходным, полным домашних дел.

- Наверное, я буду здесь вечно, - пробормотал он, выходя через заднюю дверь.

- Или, возможно, и нет, Гарри, - незнакомый голос ответил ему, и он резко развернулся, выискивая источник.

Его взгляду предстал высокий стройный, безусловно, красивый мужчина с чёрными волосами и зелёными глазами, слегка похожими на его собственные.

Однако его внимание привлекла не лицо мужчины. Это был довольно странный выбор одежды. Казалось, он был одет в золотые доспехи и носил развевающийся зелёный плащ.

Будучи шестилетним, Гарри выпалил первый пришедший на ум вопрос:

- Ты мой папа?

На мгновение мужчина выглядел ошарашенным, но затем его выражение сменилось на раздражённое.

- Нет! Что навело тебя на эту мысль?! - недоумённо спросил он, и все следы его прежнего спокойствия исчезли.

Гарри нахмурился:

- Ну, мы немного похожи, а Дурсли всегда говорили, что мои родители странные...

- Странные?! - возмутился мужчина. - Я не странный!

- Ну... - усмехнулся Гарри, - ты носишь плащ...

Мужчина выглядел настолько возмущённым, что Гарри едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

- Это не просто плащ; это вершина асгардского великолепия!

Брови Гарри сморщились в замешательстве:

- Вершина? Асгардский?

Словно собираясь объяснить, мужчина открыл рот, а затем резко закрыл его и вздохнул:

- Твоё образование может подождать, сейчас я должен объяснить тебе более важные вещи, - он сделал драматическую паузу. - Я Локи Одинсон, бог озорства, среди прочего.

Хотя смертные дали ему и другие титулы, он точно не знал, какие из них верны, а какие

придумали лжепророки.

Он считал, что смертные ошибаются во всём, но после недавнего осознания, что он на самом деле сын Лафея и что они знали об этом тысячами лет раньше него самого, он больше ни в чём не был уверен.

Гарри моргнул:

- Бог? Тогда что ты здесь делаешь?

Локи ожидал чуть больше удивления, чем это, но решил продолжить:

- Чтобы быть совершенно честным, я упал с Биврёста...

- Биврёст? - снова перебил Гарри.

Локи вновь вздохнул; объяснять всё этому мальчику уже начинало его раздражать.

- Большой радужный мост, - упростил он. - Итак, как я говорил, прежде чем меня прервали, - он выразительно посмотрел на Гарри, - я упал с Биврёста и оказался лишён физической формы. Как дух я, конечно, нуждался в носителе, если хотел остаться привязанным к физическому миру. К счастью для меня, я нашёл смертного с душой - более слабой, чем моя - обитающей в его голове. Тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/103689/3652751>